

«Кажется, это будет нашей последней остановкой...»

«Какая последняя остановка? Этот чертов Мэнше Чжао. Мы очень помогли им, даже помогли им объединить Шесть Чжао, и теперь они предали нас! Они не только напали на наш город, они даже присоединились к У-Цану. Если бы они не руководили тибетцами, как тибетцы могли бы так хорошо знать это место?»

«Уже слишком поздно что-либо говорить. Мы уже проиграли. Однако однажды Мэнше Чжао заплатит за это предательство!»

«Не говорите таких деморализующих слов! Судьба воинов - умереть на поле битвы. Неважно, даже если мы умрем, нам придется уничтожить несколько из них вместе с нами!»

«Это верно! Даже если мы умрем, мы не можем позволить им смотреть свысока на нас, воинов Великого Тана!»

.....

Десять солдат Великого Тана, представлявших собой смесь кавалерии и пехоты, расположились на невысоком холме. Их доспехи были разбиты в клочья, их тела были покрыты ранами и следами битвы.

Их сапоги и лошади были покрыты грязью. Похоже, они очень долго находились в пути.

Однако, как бы далеко они ни ушли, они никогда не смогли бы обогнать тяжелую конницу У-Цана.

Сотни тибетцев собрались напротив них, образуя отдаленный лагерь, хотя они, казалось, были готовы атаковать в любой момент.

Хотя тибетец может уступать воину Тана в бою один на один, когда тибетцы собираются вместе, они могут образовать Ореол Крепости начального уровня.

Эти сто тибетцев носили сияющие доспехи и были спокойны и сдержанны. Находясь в отличном состоянии, эти люди были явно преследователями.

Тибетцы славились во всем мире своей свирепостью. Со своими толстыми доспехами они часто осмеливались атаковать врагов, которые намного превосходили их в численности.

Единственная причина, по которой они еще не атаковали, заключалась в том, что они опасались той баллисты, которую десять великих солдат Тана установили на вершине холма.

Толстая броня, используемая тибетцами, может быть не изобразительным произведением искусства, но из-за большой толщины они могут блокировать большинство стрел.

Баллисты были одним из немногих метательных снарядов, которыми обладал Великий Тан, которые могли пробить доспехи тибетцев.

Как только число тибетцев упадет ниже ста, Ореол Крепости начального уровня рухнет. Это было то, чего они боялись, хотя точность баллисты была довольно низкой.

«Вулуламу, кавудулуо...»

Несколько тибетских солдат, расположенных вокруг холма, указывали на солдат Великого Тана и смеялись. Их глаза были полны насмешек, глядя на них, как будто те уже были мертвы.

Внезапно фигура на лошади подъехала к передней части кавалерии У-Цана и перевела тибетца на несколько странно акцентированный язык династии Тан. «Ха-ха, тибетец говорит, что ни один из вас не сможет убежать. Даже элиты Великой династии Протектората Аннана не подойдут им, а тем более резервные солдаты, такие как вы. Быстро сложите оружие. Возможно, ваша жизнь сможет все же уцелеть!»

Доспехи, которые носил этот человек, были несколько похожи на доспехи Великого Тана, но также и отличались. Его внешность также была очень похожа на человека Центральных равнин, хотя его лицо было немного более плоским.

Только люди Мэнше Чжао, к югу от Эрхая, были так похожи на людей из Центральных равнин.

Гелуофэн помог засаде на подкреплении Великого Тана, направив многих своих офицеров в армию У-Цана, чтобы направлять их, инструктировать их и давать советы. В противном случае, незнание тибетцами юго-запада затруднило бы перехват Ли Чжэнъи.

«Хахаха, опустить наше оружие и сдаться? Как ты думаешь, мы трёхлетние дети? У Великого Тана есть только герои, которые погибают в бою, а не трусы, стоящие на коленях. Если ты хочешь нашей жизни, приходи и возьми ее себе!»

На холме командир десятка в черной броне, облитой кровью, указал на офицера Мэнше Чжао и засмеялся.

«Что он говорит?» - холодноглазый тибетец спросил на своем родном языке. Офицер Мэнше Чжао поспешно перевел.

«Хмм, он ищет свою собственную смерть! Так как они хотят умереть, я помогу им! Вперед!»

С этим приказом раздался гул, и из тел тибетских всадников начали вырываться величественные белые ауры. В мгновение ока, вокруг можно было услышать рев яков.

Раз, два, три... В грохоте металла под ногами тибетской кавалерии появилось более ста ореолов яков, сливаясь с их конями.

И перекрывающий резонанс более ста Ореолов Яков вызвал смещение света. Через несколько мгновений в воздухе появилось мерцающее изображение крепости, окутавшее всех тибетских всадников, находящихся внутри.

Хотя эта «крепость» была нечеткой, ее появление заставило энергию этой сотни тибетских кавалеристов мгновенно подняться. Эта мощная аура немедленно подавила разгромленных солдат, находящихся на вершине холма.

"Убить!"

Убрав свои зеленовато-черные скимитары, пять или шесть тибетских капитанов вели людей в атаку, а остальные следовали за ними. Всего за несколько мгновений тибетская кавалерия набрала обороты.

"Осторожно!"

На вершине холма солдаты Тана побледнели перед лицом тибетского нападения. Все эти солдаты были из внутренних гарнизонов и редко сражались с зарубежными странами. Большинство из них отвечали только за поддержание порядка в префектурах.

Но время, проведенное на юго-западе, позволило им сильно ощутить ужасающую силу тибетцев.

Тибетцы уже превосходили их по численности, и теперь сила их доспехов и Ореол Крепости была полностью способна сокрушить их.

"Приготовься!"

С этим приказом началось движение на вершине холма. Три баллисты размером с карету были выдвинуты вперед и направлены вниз на атакующих тибетцев.

Зеленовато-черные стрелы, толщиной с руку ребенка и длиной более одного чжана, были помещены в механизмы. Стрелы были покрыты кроваво-красными надписями, из-за чего они источали бездушную ауру чрезвычайной опасности.

Все эти надписи были сделаны для того, чтобы пробить броню, и эти баллистические болты были покрыты ими.

Бузз! В то же время четыре воина в каждой баллисте свели свои руки и начали изливать звездную энергию внутрь. В одно мгновение баллисты начали светиться.

Три баллисты мгновенно стали чрезвычайно опасными!

На напряженном поле битвы баллисты были кошмаром каждого солдата. Чем плотнее были ряды противостоящей армии, тем сильнее была баллиста.

Тибетцы сразу почувствовали угрозу от движения на вершине холма. Тяжело заржали аккуратные ряды сотни кавалерийских коней.

Десять с небольшим кавалеристов подъехали из тыла, каждый из них держал на коне тело всадника Великой династии Тан.

Десять с лишним трупов Великого Тана были выстроены в линию, доспехи на их телах образовывали стену, защищавшую за собой сотню тибетских кавалеристов.

При их виде солдаты на вершине холма мгновенно побледнели.

"Дерьмо!"

Никто не ожидал, что тибетцы будут использовать такую стратегию. За последние несколько дней боев они потеряли много товарищей, но никто из них не думал, что тибетцы будут использовать тела их товарищей в качестве щита при нападении на них.

Кто бы не колебался, увидев тела братьев, с которыми они сражались бок о бок?

"Хахаха, Киййил!"

Тибетская кавалерия ревела от смеха, и они ринулись в атаку под прикрытием трупов. С

ограждением трупов и их доспехами баллисты Большого Тана были гораздо менее угрожающими.

Ситуация внезапно изменилась, поставив солдат Великого Тана в серьезное невыгодное положение.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/534821>